

В полдень Фу Бэйсяо отвел Лин Есяня в лавку, торгующую необработанными камнями.

Улица, где находится этот магазин, находилась почти на окраине города. Магазины в этом районе, почти все занимались обработкой камней. Многие люди, которые любят вырезанные поделки из камней, готовы прийти сюда, чтобы купить товар. Глядя на масштабы этой улицы, она сравнима с их Антикварной улицей, даже больше.

Владелец магазина, к которому пошел Фу Бэйсяо, являлся их другом семьи. Фу Бэйсяо обычно приходил сюда, когда искал нефрит. Некоторые из нефритов, которые здесь продавались хорошего качества, и он также мог сделать специальный заказ.

"Хэй, мастер Фу вы пришли!", - как только они вошли в дверь, их поприветствовал мужчина, которому на вид было лет пятьдесят. Он и Фу Бэйсяо были знакомыми.

"Дядя Лю, старик здесь?",- спросил Фу Бэйсяо.

"Босса здесь нет. Есть партия необработанных камней, которые довольно хороши, меня пригласили проверить их. Перед уходом, мне сказали ждать тебя, так что хорошо, что ты пришел так быстро".

"Все готово", - Фу Бэйсяо передал коробку, которую он принес дяде Лю: "Это нефритовая свинья, которую просил старик".

"Отлично!", - Дядя Лю забрал коробку: "Я хочу увидеть навыки резьбы мастера Фу".

С отношениями между их боссом и семьей Фу нет такой вещи, как проверка. У него также была некоторая дружба со старейшинами семьи Фу, и он знал, что Фу Бэйсяо был самым выдающимся резчиком этого поколения, поэтому каждый раз, когда Фу Бэйсяо приносил что-то, он смотрел. Он хотел оценить, улучшились ли навыки резьбы Фу Бэйсяо снова.

"Пожалуйста", - закончив говорить, Фу Бэйсяо снова спросил: "Здесь ли рабочий Кайю? Мой брат купил интересный камень и хотел разрезать его, чтобы увидеть, что внутри".

Дядя Лю несколько раз посмотрел на Лин Есяня и улыбнулся: "Этот ребенок очень красивый, он так хорош, я никогда не видел такого красивого ребенка".

Пожилые люди не могут не вздохнуть, когда видят красивого ребенка.

"О, вот как? Раньше я был самым красивым на нашей улице. Теперь вы говорите, что он заменил меня?", - Фу Бэйсяо обнял Лин Есяня за плечи и представил его дяде Лю.

Как вежливый злой дух, Лин Есянь также поздоровался.

Дядя Лю покивал несколько раз, а затем снова сказал: "Рабочий Кайю находится на заднем дворе, вы можете просто пойти туда сами".

Фу Бэйсяо повел Лин Есяня на задний двор. По сравнению с двором Лин Есяня это место можно описать словом "склад". Здесь все одновременно убрано, и все приведено в беспорядок.

"Молодой мастер Фу, вы здесь?", - Рабочий, сидящий на заднем дворе, курил, увидев Фу Бэйсяо он махнул им сигаретой в руке.

Даже если другая сторона - всего лишь маленький работник, Фу Бэйсяо не стал пренебрегать им и ответил: "Брат Кайю, ты можешь распилить для меня камень?"

"Конечно, мне не трудно".

Фу Бэйсяо взял из рук Лин Есяня камень и передал его работнику.

Брат Кайю говорил с энтузиазмом, но он явно был сдержан. Он просто взглянул на Лин Есяня несколько раз. Фу Бэйсяо не представил их, и он больше не задавал никаких вопросов. В конце концов, многие люди, которые занимались камнями, любят держаться в тени. Если они хотят иметь хорошую репутацию и завоевывать постоянных клиентов, они должны знать, как держать своих клиентов в секрете.

"Как ты хочешь его распилить?", - спросил он.

"Брат Кайю, пожалуйста, помоги мне. Вот здесь, если посветить, то можно кое-что увидеть", - Фу Бэйсяо указал на камень. Брат Кайю взял фонарик и осветил: "Я не могу точно сказать, что это, давай просто сделаем надпил и посмотрим".

Он работал в этом бизнесе не долго, и его зрение еще не было таким точным как у старшего поколения. Он предпочитал действовать более осторожно, делая небольшой надпил, а не резать одну линию по всему камню, боясь испортить материал. Особенно этот небольшой камень.

Со скрежещущим звуком лезвия, касающегося камня, был отрезан небольшой уголок. На поверхности среза не было видно следов нефрита, просто такая же поверхность, как и снаружи.

Лин Есяню показалось, что все напрасно, это просто обычный булыжник, на который он потратил свои 59 юаней, и нет причин спорить!

Так как ничего не было видно, Фу Бэйсяо снова осветил фонариком. Свет проходил еще хуже, чем до того, когда его не резали.

Фу Бэйсяо смущенно посмотрел на Лин Есяня и засомневался в собственном зрении: "Ну что, давай сделаем еще один разрез?"

Во всяком случае, первый надрез был сделан, и Лин Есянь больше не заботился об этом камне. Поэтому он кивнул и сказал: "Брат Фу, давайте посмотрим еще".

Фу Бэйсяо посветил снова, но все еще не мог решить, с чего начать.

Лин Есянь увидел его запутанный вид, поэтому он взял карандаш и нарисовал случайную линию на камне: "Давайте разрежем его вот так".

Резак по камню был довольно большим, и брат Кайю колебался, опасаясь, что камень может расколоться.

Лин Есянь просто сказал: "Давайте все равно так сделаем, я не расстроюсь, если он сломается".

После его слов, брат Кайю не так волновался, и просто начал резать в соответствии с карандашной линией.

Нож пошел вниз, и камень раскрыл черно-белую середину.

"Это черный нефрит!", - воскликнул Фу Бэйсяо.

Черный нефрит обычно относится к нефриту, образованному проникновением графита в белый нефрит. Чем больше черная область, тем лучше, и чем более равномерное распределение черного цвета, тем лучше качество.

Лин Есянь также был шокирован. Он никак не ожидал, что из этого камня получится что-то стоящее.

"Такой красивый черный нефрит действительно редок", - Брат Кайю также был счастлив, есть некоторые суеверия в этой области работы, независимо от того, насколько они велики или малы, маленькие рабочие, которые смогут обнаружить черный нефрит, будут более удачливыми и станут выдающимися резчиками.

Кусок, который держал Лин Есянь, имел только слой белых узоров по краю, а середина была чисто черной. Такой тонко текстурированный, черный как смоль нефрит был действительно невообразимо редок.

"Поздравляю", - сказал Брат Кайю с улыбкой.

Фу Бэйсяо поспешно протянул ему красный конверт, это было негласное правило. Он знал, что Лин Есянь определенно не понимает, поэтому он подготовил это для него. Там не было много денег, это просто традиция.

"Я знал, что это не простой камень!", - гордо сказал Фу Бэйсяо.

Лин Есянь улыбнулся, это показало, что его 59 юаней, не только не потрачены зря, а наоборот, он даже выиграл!

Фу Бэйсяо снова позаботился о нем и сказал Лин Есяню: "Этот кусок нефрита невелик. Надо вырезать лучшую часть посередине, чтобы сделать резную печать. Ты сможешь хранить ее в своем магазине, как сокровище".

Размер "Сокровища магазина" был невелик, но ключевым моментом являлась удача Лин Есяня. Разве это не важнее, чем эти драгоценные предметы антиквариата?!

Лин Есянь был очень тронут этим предложением: "Тогда, пожалуйста, брат Фу, вырежи для меня печать".

"Без проблем!"

*

После того дня в стеклянном шкафу Сяньчжая появилось еще несколько кусочков нефрита. Лин Есянь также специально написал слова "не продается" на бумаге, и приклеил ее в угол стеклянного шкафа.

Из этих обломков действительно можно сделать небольшие безделушки, которые во много раз лучше, чем поддельные и бракованные товары в его магазине. И это символ удачи Лин Есяня!

Весна в Цзинчэне - самое комфортное из четырех времен года, с приятным климатом и солнечными днями, и растения растут исключительно хорошо в этом сезоне. И за десять дней, растения, посаженные Лин Есянем, выросли до высоты двух пальцев.

Лин Есянь был очень доволен. Хотя еще было долго, до того момента, когда они превратятся в цветы, это редкая удача, что они растут так хорошо.

В течение этого периода времени человек, который напал на белого лиса, больше не появлялся. Неизвестно, сыграла ли роль защитная формация, или противник сдался. Просто это хорошая новость, что никто посторонний не появлялся в его лесу.

Жизнь была мирной и неторопливой, и Лин Есянь нашел время, чтобы очистить нефрит,

который он купил на рынке нефрита и тот, что все еще хранился в его магазине. В прошлом он мог очистить до трех кусков нефрита за раз, но теперь с добавлением бронзового треножника, не только количество могло быть удвоено, но и используемые материалы также могут быть уменьшены вдвое.

Он думал о том, чтобы побольше гулять сейчас, так как скоро будут праздники и длинные каникулы. И должны появиться много туристов, он мог бы продать больше товаров и заработать арендную плату на пару месяцев.

Да, магазин, предоставленный ему Реквиемом, также взимал арендную плату. Тем не менее, это только символическая цена, просто для того, чтобы все не ленились.

Очищенная цепочка была разложена на подставке, и не успел Лин Есянь убрать ее в стеллаж, как в его дверь вошел Ху Синнянь.

И было странно, что он не хрустел орехами, и его пухлое лицо не блестело, как раньше.

Вместе с Ху Синнянем вошли мужчина и девушка.

Мужчину, Лин Есянь никогда не встречал, а вот девушка была знакома. Это была та самая девушка, которая приходила со своим парнем в его магазин искать любовный замок, но была отозвана на работу по телефону.

Девушка беспомощно улыбнулась Лин Есяню: "Мы снова встретились".

По сравнению с предыдущим разом, круги под глазами девушки стали еще темнее, но она все еще была хорошо одета.

"Вы знаете друг друга?", - неожиданно спросил мужчина.

Девушка взяла мужчину за руку и сказала: "Папа, я недавно проходила мимо этого магазина и зашла посмотреть".

Отец, казалось, задумался о том, почему его дочь могла прийти сюда, и тяжело вздохнул.

"Сяо Лин, - сказал Ху Синнянь: Позволь вас познакомить, это Ян Ючжи, мой старый друг, а это его дочь Ян Линь".

Лин Есянь кивнул им: "Мистер Ян, мисс Ян".

Ху Синнянь продолжил: "Он недавно попросил меня помочь ему, и я подумал о тебе. Если у

тебя есть время, помоги мне. Посмотришь?"

Ху Синнянь - добрый человек, он хорошо заботился о бизнесе Лин Есяня, по крайней мере, он купил у него много цепочек, и Лин Есянь, естественно, был готов помочь.

"Пожалуйста, присаживайтесь", - Лин Есянь пригласил всех троих присесть: "Хотите чаю?"

"Нет, нет, мы уже пили чай у мастера Ху", - Ян Ючжи выглядел встревоженным, но все еще пытался заставить себя успокоиться.

Раз они не хотят, Лин Есяню было слишком лениво делать чай себе. Он решил попозже выпить свой любимый чай с молоком.

Не дожидаясь, пока они заговорят, Лин Есянь сказал: "Хотя я не знаю, что вы собираетесь спросить, но так как вас привел мастер Ху, то я скажу еще одну вещь".

Ху Синнянь кивнул: "Сяо Лин, если тебе есть что сказать, просто скажи это прямо, не будь вежливым и не стесняйся".

"Хорошо"., - Лин Есянь положил руки на стол, его тонкие и красивые пальцы радовали глаз: "Мисс Ян, человек, который приходил с вами в прошлый раз... Это ваш парень?"

Прежде чем Ян Линь смогла ответить, Ян Ючжи снова заворчал, явно не желая упоминать этого человека.

Ян Линь неловко улыбнулась: "Да".

"При всем уважении, вы и этот человек не влюблены, не говоря уже о том, чтобы стать мужем и женой. Я не знаю, как вы вообще сошлись, но когда идет что-то не так, всегда замешан злой дух, И я надеюсь, что мисс Ян может быть немного более спокойной в этом отношении".

Ян Ючжи сразу же восстановил свою энергию и громко сказал: "Мистер Лин, вы не знаете, но эта девушка, словно одержима злым духом. Мы с ее матерью против их брака, но она настаивает на том, чтобы быть с Цзоу Хао, и мои волосы поседели от переживаний!".

Ян Линь нахмурилась и недоверчиво спросила: "Невозможно, брат Хао и я так сильно любим друга, как мы можем не любить?".

Лин Есянь не стал много объяснять, просто сказал: "Давайте пока отложим эту тему, скажите, для чего вы искали меня?"

<http://bllate.org/book/14648/1300552>